чюдотворнаго моего образа корсуньскаго. Аз бо хощу зде быти, и чюдеса творити. И умолю о тебе всемилостиваго и человеколюбиваго владыку Христа сына божия — да подарует ти венец царствия небеснаго, и жене твоей, и сыну твоему". Благоверный князь Феодор Георгевич возбнув от сна, и устрашися от такаваго видения, и начя помышляти в таинем храме сердца своего, яко страхом обьят. И не поведа ни кому же страшнаго того видения, и нача помышляти во уме своем, глаголя „О великий святитель Христов и дивный в чюдесех Николае, како умоли о мне милостиваго бога — да сподобит мя небеснаго царствия, и жене моей, и сыну моему; аз бо ни браку сочтахся, ни плода чрева имею". И абие въскоре встав и с подобающею честию иде во сретение чюдотворнаго образа, яко же ему святый Николае чюдотворец повеле. И прииде на предреченное место, и увидев издалеча чюдотворный образ, яко свет сияющь неизреченно. И пришед припад к чюдотворному образу любезно сокрушенным сердцем, и испущая от очию слезы, яко струя, и прия чюдотворный образ с радостию, и принесе во область свою. И вскоре посла весть ко отцу своему великому князю Георгию Ингоревичю Рязаньскому, и веля поведати приход чюдотворнаго образа Николина из Корсуни града. Великий же князь Георгий Ингоревич, услыша приход чюдотворнаго образа, воздев руце на небо и благодарив бога и угодника его великаго чюдотворца Николу, яко посети бог людий своих, и не забы дела руку своею. И въскоре взя с собою епископа Ефросина святогорца, и поиде во область сына своего князя Феодора Юрьевичя. И виде от чюдотворнаго образа великия и преславныя чюдеса, и радости исполнишася о преславных чюдесех. И создаша храм во имя святаго и великаго чюдотворца Николы Корсуньскаго. И святи ю епископ Ефросин греческий, и торжествовавше светло отидоша во свой град. Не по мнозех же летех благоверный князь Феодор Георгевич сочтася браку, и поят супругу от царска рода именем Еупраксею. И по мале времяни и сына роди имянем князя Ивана Постника.

(Дальше, л. 468 об. — л. 472, статья: „О великом побоище иже на Калке реце")

В лето 745. Нашествие безбожнаго царя Батыя на Рускую землю[а]

Хощу рещи о друзи и братия повесть, иже не точию человеки, но и безсловесныя скоты, и нечювственое камение может подвигнути на плач, и глаголати: горе и увы! или паче: кто может словом представити на сущих тогда християн излиянную на них чашу пелыни божия суда? или серп он, его же пророк виде, пожиная и искореняя вся нещадно? или мечь, иже не точию обезсчадствовати могий, но с чады и родивших погиная немилостивно? И кто может словом представити, Христе милостивый, постигшая[б] тогда злая християнъский род за умно-

[а] *Киноварный заголовок.*

[б] *В рук.:* постагшая.